

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. № 36.

22-го декабря 1914 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

Нынѣ чтенное евангеліе повѣствуетъ, братіе, о томъ, какъ по повелѣнію подозрительнаго и жестокаго царя Іудейскаго Ирода, искавшаго погубить младенца Іисуса, было избито въ городѣ Виѣлѣемѣ и его окрестностяхъ четырнадцать тысячъ младенцевъ мужескаго полу отъ двухъ лѣтъ и ниже. Читая описаніе этого ужаснаго событія, бывшаго задолго до нашего времени, мы естественно смущаемся духомъ, трепеть проникаетъ въ наше сердце, жаль намъ этихъ бѣдныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, больно намъ за нихъ...

Но, братіе, есть другой видъ дѣтоубійства—дѣтоубійство нравственное,—когда губятъ не тѣло дѣтей, а душу ихъ. Тяжекъ этотъ грѣхъ, братіе, едва ли не болѣе тяжекъ, чѣмъ тотъ, какимъ запятналъ себя безчеловѣчный Иродъ, ибо, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „дѣтоубійцы по тѣлу тѣло отъ души разлучаютъ, а дѣтоубійцы по духу и душу и тѣло въ геенну огненную ввергаютъ. Къ тому же смерть тѣлесную воскресеніе приспѣвшее абіе упразднить, душевной-же гибели никто не можетъ возвратить“. Тяжесть грѣха сего еще болѣе понятна будетъ, если мы представимъ себѣ, что виновниками гибели малыхъ сихъ являются въ большинствѣ случаевъ сами же родители. Скажите, правы ли родители, когда они, вмѣсто того,

чтобы зорко слѣдить за поведеніемъ своихъ дѣтей, удалять отъ нихъ всѣ случаи къ искушенію и соблазну, если сами подають имъ примѣръ всего дурного, развращаютъ ихъ своимъ семейнымъ раздоромъ, сквернословіемъ, пьянствомъ и другими пороками? Правы ли тѣ родители, которые не только не удерживаютъ своихъ дѣтей отъ всего дурного и порочнаго, но поощряютъ ихъ дурнымъ наклонностямъ, позволяя имъ безнаказанно творить все, что имъ вздумается? Есть такіе родители, много ихъ среди насъ самихъ. Посмотрите, напр., что дѣлаетъ наша молодежь въ настоящіе святыя дни. Цѣлыя ночи,—съ ранняго вечера до поздняго утра,—молодые люди и дѣвушки проводятъ на такъ называемыхъ „вечерницахъ“, гдѣ увеселяютъ себя различными играми, пѣснями, плясками. Но что это за игры, что за пѣсни? Игры неприличныя, отвратительныя, пѣсни соблазнительныя, пляски безстыдныя. Тутъ и смѣхотворство, и сквернословіе; нерѣдко появляется тутъ и водка, и затѣмъ все такое, с чѣмъ, по слову св. апостола, срамно есть и глаголати. Отцы и матери все это видятъ, про все это знаютъ и тѣмъ не менѣе не только не принимаютъ никакихъ мѣръ къ упраздненію этихъ постыдныхъ собраній молодежи, но даже поощряютъ любителей такихъ собраній, говоря: „Что жъ? пусть дѣти повеселятся: они люди молодые, имъ теперь только до свадьбы и позабавиться-то, а тамъ и сами забудутъ про все такое“...

Нѣтъ, братіе, не скоро забудутъ ваши дѣти то, навѣкъ къ чему они получаютъ смолоду; грязь, которою они запачкаются во дни юности, не легко имъ будетъ смыть впослѣдствіи, если только они того пожелаютъ. „Деревцо малое, къ которой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и будетъ расти, и новый сосудъ, чѣмъ наполненъ будетъ въ первый разъ, такой и запахъ издавать будетъ. Такъ и малыя дѣти, какъ воспитаны будутъ, такъ будутъ и жить“,—учить свят. Тихонъ Задонскій. То же говоритъ и свят. Димитрій Ростовскій. „Юнаго отрока, говоритъ онъ, можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ на ней—доброе или худое, святое или грѣшное,—то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе,

къ какимъ правиламъ приучать его, съ такими онъ и будетъ жить“. И самое Слово Божіе о томъ же говоритъ. Можетъ ли еѳіоплянинъ перемѣнить кожу свою и барсъ пятна свои? Такъ и вы можете ли дѣлать доброе, привыкши дѣлать злое,—читаемъ мы у св. пророка Іереміи (13, 23). Только всесильная благодать Божія можетъ переродить человѣка: сдѣлать его изъ порочнаго добродѣтельнымъ, изъ негоднаго хорошимъ. Но чтобы заслужить такую благодать, нуженъ трудъ, трудъ продолжительный, упорный. Припомните Марію Египетскую. Семнадцать лѣтъ, какъ съ какими нибудь дикими звѣрями, боролась она со своими грѣховными привычками, дни и ночи проводила въ молитвахъ въ слезахъ многихъ, морила себя голодомъ, томила жаждою, и только послѣ такой жестокой борьбы обрѣла покой. Вотъ сколь тяжела борьба съ грѣховными привычками, нажитыми съ молодыхъ лѣтъ, вотъ сколько горя, сколько слезъ приносятъ онѣ человѣку. И это въ лучшемъ случаѣ. По большей же части бываетъ такъ, что худо воспитанныя дѣти до конца дней своихъ остаются рабами своихъ дурныхъ навыковъ, всю жизнь свою плачутся на свою горькую судьбу, на своихъ родителей, не сумѣвшихъ или не захотѣвшихъ уберечь ихъ отъ соблазновъ и искушеній юности, не сумѣвшихъ приучать ихъ къ жизни добропорядочной. Съ плачемъ на неудавшуюся жизнь свою сходятъ они и въ могилу съ тѣмъ, чтобы на страшномъ судѣ Божіемъ явиться, какъ живой упрекъ своимъ безпечнымъ и нерадивымъ родителямъ... Чѣмъ оправдаются тогда родители въ своемъ нерадѣніи? Какой отвѣтъ дадутъ они Господу за погибшихъ дѣтей своихъ? Вѣчный позоръ, вѣчное горе ждетъ ихъ самихъ и загубленныхъ ими дѣтей...

Отцы и матери! Блюдайте, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, берегите ихъ невинность и дѣтскую простоту, берегите, какъ зѣницу ока, какъ хорошій садовникъ бережетъ нѣжный цвѣтокъ отъ вѣтра и зноя, отъ непогоды и снѣга; оберегайте дѣтей своихъ отъ всего, что можетъ загрязнить ихъ сердце, запятнать ихъ свѣтлую, чистую душу, оберегайте ихъ отъ соблазновъ, предотвращайте всѣ поводы ко грѣху. Съ ран-

няго возраста внушайте имъ ученіе святой вѣры и правила благочестивой жизни, напечатлѣвайте въ юныхъ сердцахъ ихъ страхъ Божій, благопоспѣшность къ молитвѣ и усердіе ко всякому доброму дѣлу. „Умѣлъ ты дѣтей своихъ родить, скажемъ словами свят. Тихона Задонскаго, умѣй же ихъ добръ воспитать, да истинный отецъ ихъ будеши. Называешься отцемъ по плоти: будь отецъ и по духу. Родилъ ты ихъ къ временной жизни: болѣзнуй и рождай ихъ къ вѣчной жизни, да тамо съ ними Христу предстанешь и радостію воззовешь: се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси Господи“.

Священникъ *Николай Тихомировъ*.
Село Чинѣвское, Кург. уѣз.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Архипастыря.

29-го ноября. Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Въ поученіи Архипастырь далъ рядъ назидательныхъ наставленій о твердомъ исповѣданіи православной вѣры, приведя въ примѣръ воспоминаемаго св. церковью св. апостола Андрея Первозваннаго. Когда царь Егеать, говорилъ Архипастырь, пригвоздилъ ко кресту св. апостола Андрея, св. апостолъ и, вися на крестѣ, славилъ Господа. Толпа язычниковъ, стоявшая на мѣстѣ казни св. апостола, удивлялась его стойкости и мужеству. Мучители-палачи и самъ царь поражены были непоколебимостью вѣры св. апостола. Царь намѣревался снять со креста св. апостола, но апостолъ Андрей сказалъ царю: не снимай меня со креста; ты не можешь снять меня, пока не увѣруешь въ истиннаго Бога, которому я поклоняюсь, котораго вижу и предъ которымъ стою уже, страдая за тебя, потому что тебя ожидаетъ вѣчная гибель. „Господи! молился св. апостолъ: не оттолкни меня снятіемъ съ креста, на которомъ я повѣшенъ за Имя Святое Твое; дай мнѣ скорѣе соединиться съ Тобой! Не ранѣе повели быть мнѣ сняту со креста, какъ примешь духъ мой!“ — А если насъ, рабы Божіи, постигнетъ испытаніе Божіе, рѣшимся ли мы, на такія страданія, какія мужественно перенесъ св. апостолъ Андрей? — Насъ только подвести ко кресту и пострадать, такъ мы отца и мать продадимъ, поклонимся и принесемъ жертву какимъ угодно идоламъ. Заповѣдь Божія говоритъ: „Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія“... Мы же